
ЛЕКСИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (словообразовательный подход)

ВЕРОНИКА АРУТЮНЯН

Согласно «Словарю по этике», этикет – это “совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры, одежда)”¹.

Именно этикетными правилами “хорошего тона”, принятыми в данном в обществе конкретный временной период, определяется поведение любого человека, особенности его взаимоотношений с окружающими людьми. Этикетное значение могут иметь слова (речевые формулы приветствия, прощания и т.д.), разнообразные жесты, движения, позы и положения человека (кивок, рукопожатие, мимика, взгляд, приподнятая шляпа и т.д.). Самую важную роль в этикетном выражении отношений к людям играет, безусловно, речь.

Речевой этикет определяется как “правила речевого поведения, опирающиеся на национальные и интернациональные традиции и отношения и реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в условиях вежливого контакта с собеседниками”². И. А. Стернин в качестве основных выделяет следующие признаки речевого этикета, отличающие его от других видов общения:

1. *ситуативность*, так как для каждой ситуации общения существует свой речевой этикет, а именно: речевой этикет выражает определенное отношение говорящего к собеседнику только в конкретной ситуации, только применительно к конкретному собеседнику, в момент общения, в данном месте общения, а изменение какого-либо из этих параметров требует и изменения используемых этикетных формул;

2. *регулятивность*, так как речевой этикет регулирует отношения между людьми, участвующими в общении, а именно: он распределяет коммуникативные роли, устанавливает статус собеседников и определяет тональность общения;

3. *согласованность*, так как речевой этикет предполагает, что этикетные нормы выполняются согласованно всеми участниками общения, то есть

---

¹ Словарь по этике. М., 1989, с.427.

² Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М., 1997, с.183.

в этикетной ситуации должен состояться обмен этикетной информацией;

4. *наличие коммуникативной рамки*, так как каждый акт общения имеет свои цели, задачи, перспективу и т.д. и предполагает полноценное использование для достижения ожидаемого результата всех доступных речевых средств³.

В определении термина *речевой этикет* фигурирует слово “правила”, поэтому очевидно, что понятие *речевой этикет* непосредственно связано с понятием *норма*.

В современной лингвистике термин *норма* употребляется в двух значениях: во-первых, так называют “общепринятое речевое употребление языковых средств”, во-вторых, это зафиксированные учебниками, словарями, справочниками правила, указания, “упорядочивающие употребление языковых средств в речи индивида”.⁴ Понятие речевой нормы тесно связано с понятием функционального стиля. Речевые нормы устанавливают закономерности употребления языковых средств в том или ином функциональном стиле и его разновидностях, кроме того, их отбор зависит от конкретной ситуации, целей и задач общения и других обстоятельств. В наши дни речевой этикет чаще всего рассматривается с прагматической точки зрения, то есть как средство достижения определенной коммуникативной цели (привлечение внимания собеседника, демонстрация ему своего уважения, создание соответствующего ситуации “климата общения” и т.д.).

Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах. Например, в каждом языке существует своя сформировавшаяся веками система обращений: в русском языке существенна дифференциация обращения на *Ты* и *Вы*, каждое из которых выбирается в зависимости от возраста и социального положения адресата, ситуации и цели общения, других факторов; во многих культурах на вопрос *Как дела?* следует отвечать: *Хорошо* (ответ *Плохо* или *Не очень* считается неприличным: не следует навязывать свои проблемы собеседнику), а в России на тот же вопрос принято отвечать нейтрально, скорее с негативным оттенком: *Ничего*; *Помаленьку*⁵. Различия в речевых этикетах и вообще в системах правил речевого поведения относятся к компетенции нескольких дисциплин (страноведение, культурология, этика, лингвистика и т.д.), и часто правильное использование речевых формул этикета зависит от правильной оценки ситуации общения, ролевых признаков партнеров, своего собственного социального статуса, правильного выбора направления и формы коммуникации (содержания и стилистика текста, своевременное использование невербальных средств коммуникации) и т.д.

³ См. **Стернин И.А.** Русский речевой этикет. Воронеж, 1996.

⁴ **Нелюбин Л.Л.** Толковый переводческий словарь. М., 2008, с.121.

⁵ См. об этом подробнее: **Формановская Н.И., Габдулина С.Р.** Русский и английский речевой этикет: сходства и различия: Справочник. М., 2008.

Невозможно представить такую языковую культуру, в которой не были бы определены этикетные требования к речевой деятельности. Основы речевого этикета формируются в древнейшем периоде истории языка, и им, как правило, придается особое значение, связанное с магическими и обрядовыми представлениями, взаимоотношениями человека и “неземных” сил, воздействием речи на поведение людей и животных, возможность таким образом вызывать те или иные события (или, напротив, избегать их). Со временем речевой этикет, как и язык вообще, развивается; на древнейшие представления о действенности слова накладываются более поздние пласты, связанные с различными этапами в эволюции общества и его структуры, с религиозными верованиями и т.д. Эти речевые формулы становятся объектом изучения и изучаются с разных точек зрения: социальной маркированности, стилистической дифференциации, прагматики и т.д. Изменению форм речевого этикета могут способствовать разные причины, возможно и комплексное воздействие. Некоторые элементы речевого этикета с течением времени меняются больше, а некоторые – меньше. Так, например, исследователи речевого этикета отмечают, что особенно часто и серьезно трансформируются способы и формы обращений как наиболее значимые показатели этических норм и речевого этикета. Эти изменения касаются и сфер использования обращений *Ты* и *Вы*, и особенностей выбора полного или сокращенного имени (*Витя* – *Виктор* – *Виктор Иванович*), и использования слов-обращений типа *сударь*, *господин*, *гражданин*, *товарищ* и т.д. Все они обусловлены и социально-политическими, и культурно-образовательными причинами. Каждый из этих вариантов изучается в диахроническом и/или в синхроническом плане, поскольку все слова, тем более выполняющие этикетную функцию, играют важную роль и в выявлении особенностей национальной языковой картины мира, и в характеристике менталитета народа, его обычаев и традиций.

Итак, речевой этикет выражается национально-специфическими лингвистическими (лексико-фразеологическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, графическими и фонетическими) и паралингвистическими (жесты, позы, мимика, взгляд, знаковые телодвижения и др.) средствами.

Мы остановимся на словообразовательных особенностях лексических единиц речевого этикета, рассматривая те из них, которые соответствуют двум условиям:

- 1) интересны с точки зрения словообразования (в диахроническом и синхроническом плане);
- 2) являются наиболее устойчивыми во временном плане элементами системы.

Наличие в словах этих двух составляющих, на наш взгляд, делает

их значимыми и показательными с точки зрения русской языковой картины мира.

Исследователи (А.Г. Балакай, В.Е. Гольдин, И.А. Стернин, Н.И. Формановская и др.) отмечают, что концептуальным ядром речевого этикета является *вежливость* в различных её проявлениях (официальная вежливость, дежурная вежливость, приветливость, обходительность, корректность, учтивость, почтительность, тактичность, деликатность, любезность, галантность и др.). Вежливость – это “... сложившееся в общественном сознании представление об уважительном обращении с людьми... Потребность в разнообразных знаках выражения вежливости тем больше, чем выше степень взаимозависимости и взаимодействия людей, чем глубже осознание человеком своего места и своей роли в обществе”⁶.

Вежливость как категория этикета определяется В.Е. Гольдиным через понятие *отведение роли адресату речи*, то есть невежливым по отношению к адресату обычно является такое определенное нормой этикетное действие, которое отводит адресату роль ниже той, которая реально отводится ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве, степени важности. В то же время вежливым по отношению к адресату этикетным действием является такое, которое отводит адресату место, позицию, роль не ниже той, которая отводится ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями⁷.

Рассматривая *вежливость* как лингвистическую универсалию, А.Г. Балакай особо отмечает следующие ее признаки: средство выражения объективно-субъективной модальности – отношение 1-го лица (адресанта) ко 2-му (адресату); обоюдонаправленность (средство выражения уважительного отношения к адресату и средство самопрезентации адресанта); императивность («что надо сказать?» «что надо сделать?»); относительность (ситуативно «достаточная», «недостаточная» или «избыточная» – манерная, церемонная). По данным этимологических словарей⁸, само слово *вежливый* произведено суффиксальным способом от неупотребительного сейчас *вежа* – “*знаток*”. Продуктивный и сейчас суффикс –*лив-* (*дождливый*, *заботливый* и т.д.) имеет значение “*много того, что названо корнем*”. Следовательно, получается общее значение “*много знающий, опытный*”. И действительно, чтобы быть вежливым в разных ситуациях, нужно много знать.

Ответы на вопросы о том, в чем состоит смысловое своеобразие каждой речевой этикетной формулы, как построена каждая из них с точки

⁶ Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Автореф. д.ф.н. Орел, 2002, с.4.

⁷ См. об этом подробнее: Гольдин В.Е. Этикет и речь. М., 2009.

⁸ Здесь и далее использованы данные следующих словарей: «Краткий этимологический словарь русского языка» (Шанский Н.М. и др. М., 1971); «Этимологический словарь русского языка» (СПб., 2004).

зрения национального языкового сознания, в какой ситуации какую из них следует употреблять, очень часто можно найти в морфемном составе конкретных слов. Приведем примеры. В главе “Речевой этикет” (Verbal etiquette)⁹ практического пособия “Using Russian”, кроме описания случаев использования *Ты* и *Вы*, а также подробного перечисления вариантов собственных имен людей, представлено 14 сфер использования этикетных формул (представление, пожелание, извинение, приглашение, общение по телефону и т.д.). Каждый параграф начинается с лингвистического обобщения конкретных образцов речевого этикета и их переводов. Так, например, параграф 6.11 Apologising (извинение) начинается так: “Извинения чаще всего выражаются одним из трех глаголов извинять/извинить, *to excuse*; *извиняться/извиниться, to apologise*; *прощать/простить, to forgive*”¹⁰. Далее перечисляются соответствующие этой сфере фразы (*Извини(те), пожалуйста; Извини(те) за беспокойство; Прости(те) меня; Я прошу прощения* и т.д.), даются их переводы и возможные ответы.

Проанализируем словообразовательные особенности данных глаголов с точки зрения национального языкового мышления. Очевидно, что в глаголах *извинять/извинить, извиняться/извиниться* корень –*вин-*(а), а префикс *из-*, как известно, обозначает “направленность действия, движения изнутри, из пределов чего-либо; изъятие, извлечение”, то есть выводимое значение: признание своей вины и желание выйти из этого состояния самостоятельно (наличие постфикса –*ся*) или с помощью другого человека (отсутствие –*ся*). Выбора последнего типа нет при употреблении глагола *прощать/простить*, поскольку с постфиксом –*ся* он имеет совершенно другое значение¹¹:

ПРОСТИТЬ... 1. (несов. прощать) снять какую-л. вину с кого-л.; извинить...

2. (несов. прощать) освободить от какого-л. обязательства....

ПРОСТИТЬСЯ...(несов. прощаться). Обменяться рукопожатием, словами приветия и т.п. при расставании с кем-л.

К тому же, в качестве элемента речевого этикета употребляется только форма повелительного наклонения совершенного вида (*прости(те)*) этого глагола для выражения вежливого предупреждения или как сожаление о причиненном беспокойстве, огорчении и т.п. По данным этимологических словарей, слово *простить* образовано с помощью суф. –*ити* от *простъ* (совр. *простой*) в значении *свободный*, то есть буквальное значение этого слова – *освободить*. По большому счету получается то же самое:

---

⁹ Offord Derek. Using Russian. A guide of contemporary usage. Cambridge: University Press, 1996, с.179-202.

¹⁰ Там же, с.195.

¹¹ Здесь и далее использованы данные следующих словарей: «Словарь русского языка в четырех томах» (под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1987); «Толковый словарь русского языка» (под ред. В.Бутромеева. М., 2008).

есть что-то, что не контролирует человек, что неожиданным образом вмешивается в его жизнь, от чего ему нужно (хочется) освободиться.

Об этой особенности русского языка вообще и речевого этикета в частности пишет Р. Ратмайр в своем исследовании «Прагматика извинения», где представлен подробный анализ коммуникативного акта извинения в английской культуре. Автор отмечает, что в английском языке коммуникант полностью берет вину на себя, в результате чего местоимение 1-го лица «I» употребляется чаще, чем в русском: I just came to apologize to your family. When I'm wrong. I pushed a story. I made mistake, а русские коммуниканты нередко находят себе оправдание, объясняют ситуацию не зависящими от них обстоятельствами¹².

В русской речевой культуре в качестве этикетной формулы извинения наиболее частотным является слово *извиняюсь (извините)*, когда акцент сделан на искренность произнесения этикетной формулы, а не на ее семантику, и признание вины рассматривается как просьба о прощении.

Н. И. Формановская утверждает, что часто люди, к которым обращаются со словами извинения, теряются и реагируют невнятными репликами или просто кивком головы. Наиболее распространены следующие формы ответов: *Ничего страшного! Все в порядке! Ничего, ерунда!* В результате речевого акта извинения происходит освобождение человека от вины и восстановление отношений¹³.

Иначе говоря, анализ фактического материала показывает, что в русской речевой культуре более частотным является использование этикетных формул извинения вместе со свободными высказываниями, выполняющими функцию извинения, такими как оправдания, объяснения и др. Извинение может быть выражено как с помощью одного этикетного слова (*простите, извините*), так и при помощи использования высказываний, выполняющих роль извинения (*Извините, пожалуйста! Прошу прощения. Приношу свои извинения!*)

Вербальная выраженность идеи постороннего воздействия, вмешательства в жизнь человека каких-то (зачастую неопределенных) сил вообще характерна для русской языковой картины мира. Не случайно, что одной из ключевых идей русской языковой картины мира является «идея непредсказуемости мира (авось, а вдруг, на всякий случай, если что; обойдется, пронесет; собираться, стараться; вышло, получилось, сложилось; угораздило; добираться; счастье)»¹⁴, то есть представление о том, что в жизни всегда может случиться нечто непредвиденное, нечто такое, чего невозможно предусмотреть.

---

¹² См.: Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М., 2003, с.71 – 77.

¹³ См.: Формановская Н.И., Габдулина С.Р., указ. соч.

¹⁴ Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005, с.11.

Эта идея содержится и в других этикетных словах. Известно, например, что часто употребляемое этикетное слово *спасибо* представляет собой сращение двух слов: *спаси* и *бог*, то есть в нем содержится призыв к Богу о спасении. От кого? От чего? Скорее всего от любых напастей, неведомых сил.

Наиболее частотное пожелание «Удачи!» содержит представление о том, что для выполнения поставленной цели необходимо обретение, получение дополнительной силы свыше, извне (префикс *у* + *дать*), чего нет в других пожеланиях (например, «Успеха(-ов)»). Кстати, в армянском языке такой разницы нет: оба пожелания (и «Удачи!», и «Успеха!») соответствуют одному слову (հաջողություն).

Идея просьбы, по мнению В.В. Колесова, содержится и в этикетном слове *пожалуйста*, которое образовано путем слияния усилительной частицы *ста*, происхождение которой неясно, и императива *пожалуй*, так что *пожалуйста* на современный язык обычно переводится как *будь милостив, будь добр*. В качестве аргументов в пользу своей позиции В.В. Колесов приводит несколько фактов: и многозначность глагола *пожаловать* (*пожалеть*; *помиловать*; *простить*; *почтить*), а значит, и формы повелительного наклонения (*пожалуй*), и то, что в 18-ом веке *пожалуй* стало употребляться и как вводное слово со значением неуверенности, а в современном виде пришло в литературную речь уже после А.С. Пушкина, и современные возможности употребления этого слова¹⁵.

След какого-то внутреннего беспокойства, ожидания чего-то плохого позволяет выявить и глубинный анализ этикетного слова *здравствуй* (*те*). Оно образовано от формы первого лица единственного числа глагола *здравствовать* (*здравствую*) в результате утраты конечного *у* (словари приводят аналогичное по форме современное слово *приветствую*), то есть изначально формой приветствия было утверждение своего здравствования, благополучного пробуждения и имплицитно выраженного предположения, что могло бы быть и иначе.

В современном русском языке есть две этикетные формулы, относящиеся к ночному времени суток: прощание (пожелание) *Доброй ночи* и *Спокойной ночи*. Анализируя эти фразы, следует отметить следующее.

В первом случае используется слово *добрый*, образованное с помощью суффикса *-р-* (*острый*, *пестрый*), которое восходит к той же основе, что и *доба* в словах *доблесть*, *удобный* и т.д., и общий смысл этого пожелания представляется ясным и понятным. Следует также обратить внимание на падеж, который отличает данное выражение от ряда приветствий *Доброе утро*, *Добрый день* и т.д. (пожелания *Доброго утра*, *Доброго дня* и т.д. используются редко), что скорее всего связано с временем суток.

Во втором случае очевидна связь слова *спокойный* со словом *покой*.

¹⁵ См. об этом: Колесов В.В. Культура речи – культура поведения. М., 1988.

Этим и должна определяться разница в употреблении: *Спокойной ночи* следует желать только тогда, когда человек, которому адресовано это пожелание, идет спать, чтобы его не беспокоили никакие неизвестные силы, потому что там, где есть покой, там уже не может быть никакой активности. Во всех других случаях следует желать *Доброй ночи*, то есть *Добра* в деятельности любого рода.

Интересно отметить, что при всей очевидности этой разницы, как показывает проведенный нами анализ, пожелание (прощание) *Доброй ночи* в настоящее время употребляется крайне редко: его нет ни в упомянутом ранее практическом пособии на английском языке, содержащем подробный анализ особенностей русского языка, ни в большинстве двуязычных разговорников, где представлены соответствующие конкретным темам наиболее употребительные фразы определенного языка и их аналоги в другом языке (ср. частотность употребления этой этикетной формулы в классических произведениях 19-го века). Следовательно, можно сделать вывод, что в наши дни значительно более частотной, массово используемой и соответствующей аналогичным выражениям в других языках является фраза *Спокойной ночи* (ср. *Good night*, *Ѓшрђ џђ2џр* и т.д.).

Обратимся также к анализу этикетных слов *Привет!* и *Пока!*

Слово *привет* имеет общеславянские корни (*при+вет*), где *-вет-* означает *договор, разговор* (ср. русские слова *ответ, навет, завет* и др.) и образовано от *вѣтити*, имевшего значение *говорить*, то есть этимологическое значение этого слова сводится только к речи, а современное значение – это «выражение дружеского расположения, дружеских чувств, доброжелательства». Быть может, именно поэтому это слово употребляется и при встрече, и при прощании, расставании (просто приветственное слово).

Слово *пока* (*по+ка*) образовано на базе предлога *по* и *ка* - формы им.вин. падежа мн. числа от *кое* (ср. *кто, кой* и др.). Существует множество версий по поводу развития значения (значений) этого слова, сфер его современного функционирования в качестве полнозначного слова и в качестве союза и, наконец, использования в качестве речевого клише, обозначающего прощание (от *покамест, до тех пор пока, пока встретимся* и др.). Однако ясно одно: в любом случае это слово в своем значении содержит сему «неопределенного будущего» и предположение, что эта неопределенность будет со временем каким-то непонятным способом (свыше) уточнена.

Таким образом, наш анализ словообразовательных (диахронических и синхронических) характеристик самых употребительных и устойчивых во временном плане лексических единиц речевого этикета показывает, что они являются фрагментами русской языковой картины мира и, наряду с языковыми фактами всех других уровней, доказывают ее неповторимое своеобразие и национальную специфику, основанные на особенностях мировоззрения, обрядов, привычек, культурного наследия.

Ключевые слова: *русская языковая картина мира, речевой этикет, словообразование, ключевые национальные идеи*

ՎԵՐՈՆԻԿԱ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ – *խոսքային վարվելակարգը որպես աշխարհի ռուսական լեզվական պատկերի տարր (բառակազմական մոտեցում)* – Հոդվածում դիտարկվում են ռուսաց լեզվում խոսքային վարվելակարգի ներկայացման առանձնահատկությունները: Հատուկ ուշադրություն դարձնելով բառակազմական իրողություններին՝ հեղինակը ցույց է տալիս, որ այդ ոլորտի բաները աշխարհի լեզվական պատկերի տարր են և ազգային հիմնական գաղափարների մարմնացում:

Բանալի բառեր – *աշխարհի լեզվական պատկեր, խոսքային վարվելակարգ, բառակազմություն, ազգային հիմնական գաղափարներ*

VERONIKA HARUTYUNYAN – *Verbal etiquette as a part of Russian language picture of the world (the word-formation approach)*. – The paper is devoted to the category of verbal etiquette in Russian language. Characteristics of linguistic expression of this category, particularly at the word-formative level, prove, that it is a part of national language picture of the world, it is the way to express the main national key ideas.

Key words: *Russian language picture of the world, verbal etiquette, word-formation, national key ideas*